

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ)

Проводится политический анализ исторического развития и современных реалий в деятельности экологических организаций государств постсоветского пространства на примере Российской Федерации и Украины. Отмечены общие проблемы развития и ключевые особенности (доминирование региональных организаций, отсутствие взаимодействия между общегосударственными организациями). Предложены две модели взаимодействия экологических организаций с органами власти – модель активного вмешательства в деятельности экологов (Российская Федерация) и умеренная модель (Украина).

Ключевые слова: государство и экология; экологические организации постсоветского пространства; экологические проблемы и вызовы.

В современном мире с момента своего появления в начале XX в. и вплоть до настоящего времени большое значение имеет деятельность экологических организаций, выступающих порой как действенный механизм решения экологических проблем и вызовов современного мира. Важность решения экологических проблем осознается сегодня практически всеми государствами, в том числе государствами постсоветского пространства – Российской Федерацией и Украиной. Однако далеко не всегда важность решения экологических проблем подкрепляется определенными законодательными инициативами, готовностью представителей экологических организаций сотрудничать с органами власти (а порой и наоборот) в вопросах охраны окружающей среды.

В рамках данной статьи автором рассмотрены сходства и отличия деятельности экологических организаций России и Украины, повлиявшие на оформление разных моделей взаимодействия государства и экологов в условиях процесса демократизации обоих государств. При этом в рассматриваемых странах имеются не только отличия, но и определенные сходства, в целом присущие всем постсоветским государствам.

Активный рост экологических организаций в Российской Федерации и Украине пришелся на конец 1980 – начало 1990-х гг., причиной которой послужила авария на Чернобыльской АЭС. Экологические организации становятся важной составной частью построения демократических государств и гражданского общества в России и Украине. Однако проекты по включению экологов в органы власти путем создания политических партий не имели особого успеха. Представительство партии «Зеленый мир в Верховной Раде» 19 депутатами по итогам выборов 1998 г. не привело к принятию каких-либо серьезных экологических программ. Созданная в России Экологическое партия «Кедр» (с 2002 г. Экологическая партия «Зелёные») неоднократно принимала участие в парламентских выборах, но не смогла преодолеть избирательный барьер и пройти в парламент.

Обращаясь к истории вопроса, необходимо отметить, что первые экологические формирования в России стали появляться в советский период времени в 1920-е гг. (по своей направленности это были природоохранные организации) [1. С. 129]. Однако начало

самостоятельному экологическому движению в значительной мере положили студенческие дружины охраны природы конца 1960–1970-х гг. Это были природоохранные организации, встроенные в структуры официальных общественных организаций типа Всесоюзного общества охраны природы (ВООП). Однако в рамках этих структур возникли неформальные объединения – Дружины охраны природы. Основными формами охраны природы являлись борьба с браконьерством, массовыми вырубками елей в предновогодний сезон, сбор дикорастущих растений, организация новых охраняемых объектов (заказников и памятников природы), инициация решений местных властей, направленных на охрану отдельных видов растений и животных. Необходимо отметить, что непосредственно природоохранная деятельность являлась в 1960–1970-е гг. единственно возможной, так как любые политизированные экологические инициативы, если они возникали, попадали под контроль и давление органов внутренней безопасности, были вынуждены прекращать свою работу.

Самая старейшая экологическая организация, созданная в России в 1924 г., – Всероссийское Общество охраны природы. Изначально задачами созданной организации были разработка вопросов сохранения и восстановления природных запасов, а также участие в практической работе государства по охране природы среди населения.

При этом активизация общественников по созданию общероссийских организаций экологической направленности приходится спустя десятилетия на период «перестройки». Уже в 1990 г. в стране насчитывалось около 400 различных организаций и групп сторонников охраны окружающей среды. Защита отдельных объектов природной среды, проведение различных природоохранных акций – таково содержание деятельности этих организаций, в рядах которых преобладала главным образом молодежь [2. С. 55].

Открытость и гласность спровоцировали как никогда ранее необходимость формирования общественных организаций различной направленности «снизу». Появляются экологические объединения, клубы, союзы, общества. Наиболее известными становятся организации, как правило, общероссийской направленности: Конструктивно-экологическое движение России «Кедр» (1993 г.), «Российская экологическая незави-

симая экспертиза» (2002 г.). В то же время более востребованной становится практика по созданию региональных организаций (Фонд защиты Байкала, Общественный комитет спасения Волги, «Самарский союз зеленых» и др.), что, с одной стороны, свидетельствует о важности для населения решения экологических проблем непосредственно в местах своего проживания, с другой – показывает важность включения непосредственно региональных органов власти и общественников, лучше знающих региональную специфику отраслей производства и меры по восстановлению окружающей среды. В итоге, по данным Министерства юстиции, на начало 2018 г. зарегистрировано 1 500 экологических организаций (в 2013 г. – 2 100, в 2016 г. – 1 900 организаций), что свидетельствует о процессе постепенного сокращения организаций [3].

Процесс создания экологических (природоохранных) организаций в Украине совпадает хронологически с российским процессом и приходится на 1920-е гг. В то же время масштабы и численность экологических организаций количественно отличались от российской практики. В 1918 г. в Киеве создается Краевой природоохранный комитет и Общество любителей природы. Основной задачей создания Общества любителей природы было «...широкое общение своих членов как в вопросах общего, так и в вопросах прикладного естествознания, распространение естественнонаучных знаний среди широких масс населения, способствование научному изучению местного края, охрану памятников природы и природных богатств его» [4]. В Обществе состояло 119 членов. Активисты Общества занимались пропагандистской деятельностью по охране природы: печатали брошюры, писали статьи в газетах, выступали с докладами, составили список природных объектов, которые нуждались в защите. Однако общество перестало существовать в 20-е гг. XX в., так и не успев воплотить большинство своих целей. Причиной прекращения существования общества послужил переезд руководителей общества в разные города.

Однако уже к началу 1920-х гг. почти прекратили существование общественные природоохранные движения. Большинство активистов, которые в основе своей были представителями интеллигенции, эмигрировали из страны, так и не реализовав идею по созданию Всеукраинского общества охраны природы (ЖИВРАС).

Несмотря на это, в 1925 г. в Харькове было создано Всеукраинское общество защиты животных и растений. Уже к 1929 г. организация имела свои представительства в 15 городах страны. Членами сообщества являлись больше 90 тысяч человек. Активистами общества проводились курсы для конюхов, организовывались летние лагеря для детей. Кроме того, общество издавало брошюры и листовки, которые содержали информацию об организации. Члены организации ставили спектакли для детей, в которых рассказывалось о тех или иных животных.

В общей сложности на Украине в 20-х гг. XX в. существовало около 70 общественных природоохранных организаций. В 1930-х гг. организации стали закрываться по причине террора со стороны властных

структур. Основным обвинением было то, что эти организации занимались охраной природы, в то время как вся страна пыталась переделать природу. В 1937 г. СНК РСФСР принял Постановление «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах». В 1933 г. на Украине стали закрывать сельскохозяйственные организации. Таким образом, к концу 1930-х гг. здесь были закрыты все областные и городские общества по защите животных, а также любые природоохранные общественные организации.

После окончания Великой Отечественной войны были предприняты попытки оживления общественной жизни, в частности по вопросам экологии. Активизировало свою деятельность Всеукраинское общество охраны природы. Только в 1949 г. активистами общества было прочитано почти 10 000 лекций, 557 раз члены общества выступали на радио, и были написаны 884 статьи.

С конца 50-х гг. XX в. экологические темы начали периодически подниматься не только в газетах, выпускаемых самими экологическими организациями, но и в обычных периодических изданиях. С 1960 г. «Рабочая газета» начала выпускать ежемесячную страничку из шести колонок с обсуждением вопросов по охране природы. С 1957 г. в радиозфир стали выходить передачи, в которых обсуждались вопросы охраны природы и рационального природопользования. Кроме того, в этот период вновь активизировалась работа природоохранных заповедников.

Новый всплеск экологического движения пришелся на Украину на конец 1980-х гг. После распада СССР становление и развитие нового экологического движения явились важной частью в построении гражданского общества. В 1987 г. в стране появилась Всеукраинская экологическая организация «Зеленый мир», которая позже стала инициатором создания Партии зеленых Украины. Согласно итогам парламентских выборов 1998 г. партия была представлена в Верховной Раде 19 депутатами. Тем не менее представителям партии так и не удалось добиться реализации каких-либо серьезных экологических программ.

В развитии экологических организаций восточнославянского мира наблюдается общая динамика развития. Экологические организации сталкиваются с огромным количеством проблем разного уровня, начиная от дефицита источников финансирования, заканчивая взаимодействием с представителями органов власти различного уровня [5].

Особенностью российского и украинского экологического движения является недостаточно эффективно выстроенная модель взаимодействия общегосударственных и региональных организаций. Большая часть зарегистрированных организаций (около 90%) составляют региональные организации, которые практически между собой не взаимодействуют. Если в крупных городах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и др.) информированность общества о важности решения экологических проблем и участие в этом процессе экологов освещается более интенсивно, то в населенных пунктах с меньшей численностью населения проблемы экологии решаются чаще всего по остаточному

принципу. Так, данные ВЦИОМ демонстрируют в целом крайне сложную ситуацию во многих регионах России. Согласно социологическому опросу ВЦИОМ проведенному в 2007 г., 57% населения России считают, что экологическая обстановка в регионах проживания является неблагоприятной, и лишь 38% опрошенных, что в ближайшее время состояние окружающей среды будет только ухудшаться [6].

Приведем также данные рейтинга самых грязных городов по итогам второго квартала 2018 г., составленного Минприроды. Самая сложная экологическая ситуация сложилась в таких городах, как Норильск, Череповец, Новокузнецк, Липецк, Магнитогорск, Ангарск, Омск, Красноярск, Уфа, Челябинск (расположены по степени убывания). При составлении рейтинга учитывались три фактора – выхлопы транспортных средств, отходы промышленности, загрязнение природного происхождения [7].

Аналогичная ситуация сложилась и в Украине. Если в начале 2000-х гг. в Украине было зарегистрировано 430 экологических организаций, преимущественно расположенных в столице страны, то в последние годы их количество значительным образом изменилось. По официальным данным, в 2016 г. в Украине действовало около 40 тысяч общественных и неправительственных организаций различной направленности, из которых около 2 тысяч составляли организации экологической направленности [8]. По оценкам экспертов, более 30% населения страны принимают или готовы принять участие в деятельности экологических организаций. При этом каждый год создается 1–2 тысячи неправительственных организаций, более 90% из которых ведут свою деятельность на уровне регионов, 4% – являются общенациональными и 1% – международные организации [9]. Наибольшее число организаций по-прежнему приходится на крупные города, в то время как в сельской местности и небольших городах общественных организаций практически нет.

Еще одной особенностью экологических организаций является отсутствие координации и взаимодействия между общегосударственными организациями. В России осуществляют свою деятельность несколько экологических организаций – Всероссийское общество охраны природы, «Российская экологическая независимая экспертиза», «Российская экологическая партия “Зелёные”»; в Украине – Национальный экологический центр Украины, Всеукраинская экологическая лига. Однако данные организации осуществляют свою деятельность, как было отмечено выше, исключительно в крупных мегаполисах.

В рассматриваемых государствах уже сегодня можно говорить о сформированном устойчивом уровне экологического сознания населения. Так, согласно данным социологических опросов, которые проводили представители ВШЭ еще в 2007–2010 гг., 9% организаций в России занимаются вопросами охраны окружающей среды и защиты животных и в работе этих организаций принимали участие лишь 1% россиян [10]. Однако, по данным социологического опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2017 г., за последние три года значительно вырос интерес росси-

ян именно к экологическим общественным организациям. Так, в 2014 г. стать членами экоорганизаций выразили желание только 3% россиян, тогда как последний опрос показал, что это значение за три года увеличилось в четыре раза. Еще 31% респондентов высказали предположение, что они не исключают для себя возможности стать членами какой-либо экологической организации [11]. Согласно результатам украинских опросов (по данным 2016 г.) почти 88% населения беспокоит состояние экологии в стране, при этом 95,5% украинцев уверены, что вопросы экологии должны обсуждаться с представителями гражданского общества [8].

В то же время существенным отличием в работе экологических организаций выступают разные модели взаимодействия с органами власти. Умеренная модель вмешательства государства в законодательный процесс в сфере экологии получила развитие в Украине. Экоорганизации являются активными участниками в разработке и реализации украинского экологического законодательства, а государство активно поддерживает развитие общественных организаций.

При этом само государство в рамках законодательства активно поддерживает развитие общественных и некоммерческих организаций. Так, Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» в ст. 6 определяет, что приоритетами национальных интересов Украины являются: гарантирование конституционных прав и свобод человека и гражданина; развитие гражданского общества, его демократических институтов; обеспечение экологически и техногенно безопасных условий жизнедеятельности граждан и общества; сохранение окружающей природной среды и рациональное использование природных ресурсов; интеграция Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство; развитие равноправных взаимовыгодных отношений с другими государствами мира в интересах Украины.

В другом нормативно-правовом документе «Об охране окружающей природной среды» общественное управление определено как разновидность управления в области охраны окружающей среды. Конечно, более эффективным является влияние не отдельных граждан, а общественных объединений, официально зарегистрированных и имеющих юридический статус, полномочия которых закреплены в ст. 21 Закона Украины «Об охране окружающей природной среды». Во исполнение положений Орхусской конвенции в Украине принято Положение об участии общественности в принятии решений в сфере охраны окружающей среды. Реализация других форм общественного участия базируется на общих нормативных актах Республики Украина: «О всеукраинском и местных референдумах», «О местном самоуправлении в Украине», «Об обращении граждан», Положении об общем собрании граждан по месту жительства в Украине и т.д.

В Российской Федерации следует говорить о модели активного вмешательства государства, которая основывается на весьма ограниченном воздействии экологов на процесс принятия решений и весьма жестком

законодательстве в отношении отчетности и финансирования общественных организаций. Данный политический курс был взят государством после серии «цветных революций» в государствах постсоветского пространства и выразился в принятии нескольких ключевых нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность некоммерческих организаций (Федеральный закон РФ от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон РФ от 20 июля 2012 г. № 102766-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»).

Взятые за основу модели экологической политики в государствах постсоветского пространства в своей основе оказывают влияние исключительно на числен-

ность зарегистрированных организаций, но в целом не имеют существенного воздействия на важность ослабления экологических угроз и значимость решения экологических проблем (качественную составляющую их деятельности). При этом острота и важность ослабления экологических угроз независимо от выбранной модели государства по взаимодействию с экологическими организациями не просто не ослабевает, но и приобретает все более выраженное значение. В этой связи необходимо продолжить работу по совершенствованию нормативно-правовой базы в отношении экологических организаций, способствовать расширению возможностей влияния общественников на процесс принятия политических решений, а также формировать механизмы гражданского участия по привлечению населения к решению экологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева Е.В. Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных движений до политических партий // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 129–137.
2. Сараев В.Г. Закономерности расположения и функционирования российских экологических некоммерческих организаций // География и природные ресурсы. 2014. № 4. С. 49–56.
3. О деятельности некоммерческих организаций: информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx> (дата обращения: 17.10.2018).
4. Борейко В.Е. Белые пятна истории природоохраны. СССР, Россия, Украина. Киев, 1996. 438 с.
5. Вахрушева К. Деньги были, деньги будут, а пока денег нет. Тенденции и перспективы экологического движения. URL: https://eu-russia-csf.org/fileadmin/E-Corner/39_RU.pdf (дата обращения: 17.10.2018).
6. Абрамов К.В. Россияне о состоянии окружающей среды по результатам социологических исследований. ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-06-17-ekologiya.pdf (дата обращения: 17.10.2018).
7. Рейтинг самых грязных городов в России в 2018 году. URL: <http://lgotywiki.ru/samye-grjaznye-goroda-rossii/> (дата обращения: 17.10.2018).
8. Зеркало недели. Украина. Гринпис-Украина: да будет чистым наш дом. URL: https://zn.ua/ENVIRONMENT/grinpis-ukraina_da_budet_chistym_nash_obschiy_dom.html (дата обращения: 17.10.2018).
9. Общественная кампания «Сохраним украинские степи!». Хроника первого полугодия. URL: <http://savesteppe.org/ru/archives/1829> (дата обращения: 17.10.2018).
10. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М., 2011. 196 с.
11. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования, посвященного теме общественных организаций. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8811> (дата обращения: 17.10.2018).

Статья представлена научной редакцией «Социология и политология» 21 марта 2019 г.

Ecological Organisations in the Post-Soviet States as a Tool for Meeting Environmental Challenges (Based on the Example of the Russian Federation and the Ukraine)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 88–92.

DOI: 10.17223/15617793/449/11

Elena V. Matveeva, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: mev.matveeva@yandex.ru

Keywords: state and environmental science; environmental organisations of the post-Soviet space; environmental problems and challenges.

The aim of the study was to analyse the key historical milestones of the development of environmental organisations in the post-Soviet states based on the example of the Russian Federation and Ukraine, which influenced the modern dynamics of the development of environmentalism. The sources for the study are statistical data from the official websites of the bodies of authority (Ministry of Justice of the Russian Federation, Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation), results of sociological surveys of the Russian Public Opinion Research Center and the Higher School of Economics, data presented on the official websites of environmental organisations in Russia and Ukraine. The use of historical, systematic and institutional approaches allowed identifying the causes of emergence, the main problems and features of environmental organisations' development. The main reason for environmental organisations' emergence in the Russian Federation and in Ukraine was the environmental disaster at the Chernobyl Nuclear Power Plant, which contributed to the development of environmentalism and at the same time showed its extremely weak positions in terms of creating political parties and participating in policy-making. Among the range of problems, the author of the study focuses on the lack of funding sources and difficulties in the interaction with representatives of various levels of government. Particular attention is paid to the specific features of Russian and Ukrainian environmental movements. Similar features of their environmentalism include the insufficiently effective model of interaction between national and regional organisations, the already formed environmental consciousness of the population. At the same time, the point of difference between the ecological organisations of Russia and Ukraine is different models of interaction with the authorities. In the Russian Federation, a model of active state intervention in the legislative process has been developed. This is reflected in the limited impact of environmentalists on decision-making and the strict control of the state through the regulatory and legal acts on the issues of environmental organisations' accountability and funding. Ukraine has developed a moderate model of state intervention in the legislative process: the state actively

supports environmentalists' initiatives and the establishment of new public organisations. Summing up, the author notes that the identified similarities and difference between the environmentalists of Russia and Ukraine, however, do not have a significant impact on the importance of reducing environmental threats and the importance of solving environmental problems. It is necessary to continue work on improving the regulatory framework, to promote the expansion of opportunities for public activists to influence political decision-making, to form mechanisms for civic participation to involve the population at large in solving environmental problems.

REFERENCES

1. Matveeva, E.V. (2016) Institutionalization of Environmental Movements in Europe: From the Emergence of Non-Governmental Organizations to Political Parties. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 413. pp. 129–137. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/413/20
2. Saraev, V.G. (2014) Zakonomernosti raspolozheniya i funktsionirovaniya rossiyskikh ekologicheskikh nekommercheskikh organizatsiy [Patterns of Location and Functioning of Russian Environmental Non-Profit Organisations]. *Geografiya i prirodnye resursy*. 4. pp. 49–56.
3. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2018) *O deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsiy* [On the Activities of Non-Profit Organisations]. [Online] Available from: <http://unro.minjust.ru/NKOS.aspx>. (Accessed: 17.10.2018).
4. Boreyko, V.E. (1996) *Belye pyatna istorii prirodookhrany. SSSR, Rossiya, Ukraina* [White Spots of Environmental Conservation History. USSR, Russia, Ukraine]. Kiev: Kievskiy ekologo-kul'turnyy tsentr.
5. Vakhrusheva, K. (2017) *Den'gi byli, den'gi budut, a poka deneg net. Tendentsii i perspektivy ekologicheskogo dvizheniya* [There Was Money, There Will Be Money, but for Now There Is No Money. Trends and Prospects of the Environmental Movement]. [Online] Available from: https://eu-russia-csf.org/fileadmin/E-Corner/39_RU.pdf. (Accessed: 17.10.2018).
6. Abramov, K.V. (2013) *Rossiyanе o sostoyanii okruzhayushchey sredy po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy* [Russians on the State of the Environment According to the Results of Sociological Studies]. [Online] Available from: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-06-17-ekologiya.pdf. (Accessed: 17.10.2018).
7. Lgotywiki.ru. (2018) *Reyting samykh gryaznykh gorodov v Rossii v 2018 godu* [Rating of the Dirtiest Cities in Russia in 2018]. [Online] Available from: <http://lgotywiki.ru/samye-grjaznye-goroda-rossii/>. (Accessed: 17.10.2018).
8. Zerkalo nedeli. (1995) *Grinpis-Ukraina: da budet chistym nash dom* [Greenpeace-Ukraine: Let Our House Be Clean]. [Online] Available from: https://zn.ua/ENVIRONMENT/grinpis-ukraina_da_budet_chistym_nash_obschiy_dom.html. (Accessed: 17.10.2018).
9. Vasilyuk, A.V. (2009) *Obshchestvennaya kampaniya "Sokhranim ukrainskie stepi!"*. *Khronika pervogo polugodiya* [The Public Campaign "Preserve the Ukrainian Steppes!" Chronicle of the First Six Months]. [Online] Available from: <http://savesteppe.org/ru/archives/1829>. (Accessed: 17.10.2018).
10. Mersiyanova, I.V. & Korneeva, I.E. (2011) *Vovlechnost' naseleniya v neformal'nye praktiki grazhdanskogo obshchestva i deyatel'nost' NKO: regional'noe izmerenie* [The Population's Involvement in Informal Practices of Civil Society and NGOs' Activities: A Regional Dimension]. Moscow: HSE.
11. Wciom.ru. (2017) *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM) predstavlyaet dannye issledovaniya, posvyashchennogo teme obshchestvennykh organizatsiy* [Russian Public Opinion Research Center (VCIOM) Presents Data from a Study on Public Organisations]. [Online] Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8811>. (Accessed: 17.10.2018).

Received: 21 March 2019